ентов не было выявлено статистически значимой разницы в зависимости от гистологической формы: у 205 (47,3 %) пациентов была выявлена скиррозная аденокарцинома, у 132 (30,2 %) — тубулярная аденокарцинома, у 41 (9,5 %) — светлоклеточная аденокарцинома, в 27 (6,3 %) случаях — перстневидно-клеточный рак, у 16 (3,7 %) пациентов — недифференцированная форма, в 13 (3 %) случаях — плоскоклеточный рак (p = 0,0001). Анализируя анамнез пациентов не было выявлено связи между развитием первичного КРР и такими заболеваниями как хронический панкреатит 15 (2,8 %), хроническим гастритом 18 (3,4 %) и язвой желудка и 12-пертстной кишки 23 (4,3 %) (p = 0,07).

Выводы

- 1. Среди пациентов (530) прооперированных по поводу первичного КРР, выделяется группа пациентов (96), перенесшие ХЭ, что составляет 18,1%.
- 2. В группе пациентов, перенесших XЭ, анатомо-топографически опухоль локализуется преимущественно в сигмовидном отделе толстой кишки в 48 % случаях. В группе пациентов без XЭ в анамнезе не было выявлено преобладающей локализации опухоли.
- 3. При гистологической верификации было выявлено преобладание тубулярной аденокарциномы у 76 (79,2 %) пациентов первой группы, а во второй группе чаще встречались скиррозная аденакарцинома в 47,3 % случаях, тубулярная аденокарцинома в 30,2 % случаях.
- 4. Не была установлена связь между хроническими заболеваниями желудочно-кишечного тракта, такими как хронический панкреатит, хронический гастрит и язва желудка и 12-перстной кишки, и колоректальным раком.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Кохнюк, В. Т. Колоректальный рак / В. Т. Кохнюк. М., 2005. С. 123–159.
- 2. *Черенков*, В. Н. Клиническая онкология / В. Н. Черенков. М., 2010. С. 205–223.
- 3. Имянитов, Е. Н. Молекулярная онкология: клинические аспекты / Е. Н. Имянитов, К. П. Хансон. СПб., 2007. С. 58–63.

УДК 616-006.6:159.9

ПОТРЕБНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Лозицкая Д. В., Борисенко О. П., Драйцев И. И.

Научный руководитель: д.м.н., профессор Т. М. Шаршакова

Учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет» г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Онкологические заболевания являются одной из основных причин заболеваемости и смертности во всем мире. На учете в онкологических диспансерах Беларуси состоят около 500 тыс. человек и число больных пациентов ежегодно возрастает. В 2014 г. было выявлено 43210 новых случаев, а в 2015 г. — 44210. В связи с этим изучаются различные аспекты, связанные с этим заболеванием. Однако, кроме оказания медицинской помощи, огромное значение имеет и психологическая поддержка, которая оказывается лишь иногда и в незначительном количестве, так как она не входит в стандарты лечения злокачественных новообразований у взрослых. Мировой опыт показывает, что триада врач — медицинская сестра — пациент успешно дополняется психологом. Это является актуальной проблемой на данный момент, так как практически все пациенты нуждаются в помощи психолога, а некоторые из них находятся в клинической депрессии и попадают в группу риска по суициду.

Цель

Оценить психологическое состояние, потребность в психологической помощи и качество жизни пациентов с онкологией молочной железы на этапах реабилитации и лечения.

Методы и материалы исследования

Социологический (в рамках которого было проведено анкетирование), сравнительно-сопоставительный анализ, методы математической статистики.

Целевой группой стали пациенты с онкологией молочной железы. Для достижения поставленной цели проводилось анкетирование пациентов на базе отделения реабилитации государственного учреждения «Госпиталь инвалидов Отечественной войны» и государственного учреждения «Гомельский областной клинический онкологический диспансер». Использовались следующие опросники и шкалы: «Потребность в психологической помощи», «Госпитальная шкала тревоги и депрессии», для оценки качества жизни опросник «WHOQOL-BREF». В исследовании приняли участие 334 женщин от 33 до 82 лет. В последующем респонденты были разделены на 2 группы: 230 человек — пациенты, проходящие лечение в диспансере (первая группа), 104 человека — это пациенты, находящиеся на реабилитации (вторая группа).

Результаты исследования и их обсуждение

При оценке психологического состояния и потребности в психологической помощи результаты исследования показали, что выраженность тревоги и депрессии выше у пациентов проходящих лечение в онкологическом диспансере. Потребность же в психологической помощи достигает более высоких цифр у пациентов во время прохождения реабилитации.

При рассмотрении зависимости уровня тревоги, депрессии и потребности в психологической помощи от:

- Возраста: в обеих группах превалируют пациенты в возрасте от 50 до 69 лет. Тревога и депрессия достигают более высоких значений в возрасте 60 и более лет. Потребность в психологической помощи по возрасту сильно не изменяется, однако в возрасте 70 и более лет ее уровень повышается. В остальных возрастных группах пациенты нуждаются в помощи в средней и высокой степени, и лишь небольшой процент в низкой степени.
- Образования: большинство респондентов имеют среднее специальное образование. Четко прослеживается связь снижения уровня депрессии и тревоги с повышением уровня образования. Исследование показало, что в большей степени в психологической помощи нуждаются пациенты со средним общим и высшим образованием.
- семейного положения: по данному критерию среди пациентов преобладают находящиеся в браке. Наблюдаются высокие показатели депрессии у вдов, а у разведенных женщин выраженность тревоги и высокая нуждаемость в психологической помощи.
- Социальной группы: более высокое социальное положение респондентов способствует меньшей выраженности депрессии и тревоги.
 - Дохода: здесь можно заметить снижение уровня тревоги и депрессии с ростом дохода.

По результатам исследования качества жизни отмечается, что качество жизни у пациентов, находящихся на лечении хуже, чем у пациентов, находящиеся на реабилитации.

Выявлена зависимость качества жизни от:

- возраста: по всем показателям лучшие цифры наблюдаются в возрасте 30–39 лет, а самые низкие в возрасте 60–69 лет;
- образования: качество жизни и другие показатели выше у пациентов с высшим и средним специальным образованием;
- семейного положения: респонденты, состоящие в браке оценивают свое качество жизни выше остальных, в то время как вдовы хуже других;
- социальной группы и дохода: чем выше социальная группа и чем больше доход, тем лучше оценивают свое качество жизни пациенты.

Выводы

Таким образом, результаты исследования показали, что большинство пациентов с онкологией молочной железы нуждаются в психологической помощи в средней или высокой степени. А также было выявлено, что выраженность депрессии и тревоги выше у пациентов, находящихся на лечении, чем у пациентов во время прохождения курса реабилитации. Но потребность в психологической помощи выше у пациентов во время прохождения реабилитации. Исследование также показало, что респонденты в возрасте 60 и более лет наиболее подвержены развитию депрессии и выраженности тревоги, отмечают наиболее низкое качество жизни. По образованию выяснилось, чем оно выше, тем менее выражены депрессия и тревога, а качество жизни и другие показатели лучше. Социальный статус и уровень доходов влияют на выраженность тревоги и депрессии следующим образом, в более высоком социальном положении и с ростом доходов снижается выраженность депрессии и тревоги и отмечается рост качества жизни. Оценивая изменение показателей в зависимости от семейного положения выявлено, что пациенты, состоящие в браке, превосходят по всем показателям других респондентов. В тоже время у вдов наблюдается высокий уровень депрессии, а у пациентов, не состоящих в браке, тревоги. В обеих категориях пациентов качество жизни значительно ниже.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Зинькович, С. А. Если у тебя рак / С. А. Зинькович // Психологическая помощь. 1999. С. 60-69.
- 2. Комкова, Е. П. Внутрення картина болезни онкологических больных / Е. П. Комкова, Н. П. Кокорина // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2003. № 1:157-8. С. 14-19.

УДК 616.006.52 (476.2)

ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМА И ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ОБ АНТИБАКТЕРИАЛЬНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВАХ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЗ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Локо В. С.², Ланкевич Т. С.², Татевосян С. А.²

Научные руководители: к.м.н. А. Н. Волченко¹, к.м.н., доцент А. М. Дронина²

¹Учреждение образования

«Белорусская медицинская академия последипломного образования», ²Учреждение образования

«Белорусский государственный медицинский университет» г. Минск, Республика Беларусь

Введение

По словам генерального директора Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) рост устойчивости к антибиотикам признается глобальным кризисом здравоохранения, который подрывает способность лечить инфекционные болезни и сводит на нет многие достижения в сфере медицины [2]. В настоящее время все больше микроорганизмов приобретает устойчивость к антибактериальным лекарственным средствам (АБЛС), в результате чего врачам приходиться прибегать к использованию все менее безопасных и более токсических препаратов для лечения пациентов [1].

В результате мультицентрового опроса проведенного ВОЗ в 2015 г. среди почти 10 тыс. респондентов из 12 стран было отмечено довольно широкое использование АБЛС среди населения наряду со смешанным уровнем осведомленности о рациональном использовании АБЛС. Так, например, 37 % россиян, участвовавших в исследовании (из 1007 респондентов) признались, что в последний раз принимали АБЛС без назначения медицинского работника, этот процент оказался самым высоким среди 12 стран, участвующих в опросе. При этом почти четверть опрошенных (23 %) считают возможным прекращение приема АБЛС сразу после облегчения общего самочувствия [5].

В развитие Глобального плана действий по борьбе с устойчивостью к противомикробным препаратам, одобренного на 68-й сессии ВОЗ 27 марта 2015 г. в Республике Беларусь борьба по предотвращению распространения резистентности бактерий к антибиотикам ведется по различным направлениям, в том числе и по направлению повышения осведомленности населения и медработников о резистентности микроорганизмов к АБЛС [3, 4]. Представляется актуальным изучение практики приема и осведомленности о АБЛС среди населения Республики Беларусь.

Цель

Изучить практику приема и осведомленность о АБЛС среди населения без медицинского образования.